Сказка Лиса и волк

Жили себе дед да баба. Дед говорит бабе:

— Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани, да поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая.

— Вот будет подарок жене, — сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза все по рыбке да по рыбке, все по рыбке да по рыбке. Выбросила всю рыбку и сама ушла.

— Ну, старуха, — говорит дед, — какой воротник привез я тебе на шубу!

— Где?

— Там, на возу, — и рыба и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы — и начала ругать мужа:

— Ах ты! Такой-сякой! Ты еще вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая. Погоревал, погоревал, да делать-то нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную рыбу в кучку, уселась на дорогу и кушает себе. Приходит к ней серый волк:

— Здравствуй, сестрица!

— Здравствуй, братец!

— Дай мне рыбки!

— Налови сам да и кушай.

— Я не умею.

— Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала и велика! Ловись, рыбка, и мала и велика!» Рыбка к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь.

Волк и пошёл на реку, опустил хвост в прорубь и приговаривает:

— Ловись, рыбка, и мала и велика!

— Ловись, рыбка, и мала и велика!

Вслед за ним и лиса явилась: ходит около волка да причитывает:

— Ясни, ясни на небе звёзды!

— Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

— Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?

— То я тебе помогаю.

А сама плутовка поминутно твердит:

— Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Долго-долго сидел волк у проруби, целую ночь не сходил с места, хвост его и приморозило; пробовал было приподняться; не тут-то было!

«Эка, сколько рыбы привалило — и не вытащишь!» — думает он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

— Волк, волк! Бейте его! Бейте его!

Прибежали и начали колотить волка — кто коромыслом, кто ведром, кто чем попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, — думает, — уж я тебе отплачу, сестрица!»

Тем временем, пока волк отдувался своими боками, лисичка-сестричка захотела попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть. Забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

— Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

— Эх, волчику-братику! — говорит лисичка-сестричка. — У тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили: я насилу плетусь.

— И то правда, — говорит волк, — где уж тебе, сестрица, идти, садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и повёс.

Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит:

Битый небитого везёт,
Битый небитого везёт!

— Что ты, сестрица, говоришь?

— Я, братец, говорю: «Битый битого везёт».

— Так, сестрица, так!

КОНЕЦ

Сказка Теремок

Стоит в поле теремок. Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет? Никто не отзывается. Вошла мышка в теремок и стала там жить.
Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка! А ты кто?
— А я лягушка-квакушка.
— Иди ко мне жить! Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить.
Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка!
— Я, лягушка-квакушка!
— А ты кто?
— А я зайчик-побегайчик.
— Иди к нам жить! Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить.
Идет мимо лисичка-сестричка. Постучала в окошко и спрашивает:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, зайчик-побегайчик.
— А ты кто?
.

— А я лисичка-сестричка.
— Иди к нам жить! Забралась лисичка в теремок Стали они вчетвером жить.
Прибежал волчок-серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, зайчик-побегайчик.
— Я, лисичка-сестричка.
— А ты кто?
— А я волчок-серый бочок.
— Иди к нам жить!
Волк влез в теремок. Стали они впятером жить. Вот они в теремке живут, песни поют.

Вдруг идет медведь косолапый. Увидел медведь теремок, услыхал песни, остановился и заревел во всю мочь:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, зайчик-побегайчик.
— Я, лисичка-сестричка.
— Я, волчок-серый бочок.
— А ты кто?
— А я медведь косолапый.
— Иди к нам жить!
Медведь и полез в теремок. Лез-лез, лез-лез — никак не мог влезть и говорит:
— А я лучше у вас на крыше буду жить.
— Да ты нас раздавишь.
— Нет, не раздавлю.
— Ну так полезай! Влез медведь на крышу и только уселся — трах! — развалился теремок.
Затрещал теремок, упал набок и весь развалился. Еле-еле успели из него выскочить мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок — все целы и невредимы.
Принялись они бревна носить, доски пилить — новый теремок строить.
Лучше прежнего выстроили!

КОНЕЦ

Гуси-лебеди
(Русская народная сказка)

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.

— Доченька, — говорила мать, — мы пойдем на работу, береги братца! Не ходи со двора, будь умницей — мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

Вернулась девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету!

Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, — братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом. Тут она догадалась, что они унесли ее братца: прогусей-лебедей давно шла дурная слава — что они пошаливали, маленьких детей уносили. Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела — стоит печь.

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

— Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

— Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся…

Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего лесного яблочка — скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся…

Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течет молочная река в кисельных берегах. — Молочная река,

кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего простого киселька с молочком — скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся…

Долго она бегала по полям, по лесам. День клонится к вечеру, делать нечего — надо идти домой. Вдруг видит — стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая баба-яга прядет кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

— Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.
— Садись покуда кудель прясть.
Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядет — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:
— Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.
Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:
— Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.
Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:
— Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.
Девочка взяла братца и побежала. А баба-яга подойдет к окошку и спрашивает:
— Девица, прядешь ли?
Мышка ей отвечает:
— Пряду, бабушка…
Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба-яга закричала:
— Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!.. Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит — летят гуси-лебеди.
— Речка, матушка, спрячь меня!
— Поешь моего простого киселька.
Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла ее под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.
Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня…
— Яблоня, матушка, спрячь меня!
— Поешь моего лесного яблочка.
Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня ее заслонила ветвями, прикрыла листами.
Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.
Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели ее, загоготали — налетают, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут.
Добежала девочка до печки:
— Печка, матушка, спрячь меня!
— Поешь моего ржаного пирожка.
Девочка скорее — пирожок в рот, а сама с братцем — в печь, села в устьице.
Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к бабе-яге.
Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.
А тут и отец с матерью пришли.

КОНЕЦ

Лиса и журавль

Лиса с журавлем подружилась. Даже кумой ему стала, когда у медведицы появился медвежонок.
Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:
— Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж как я тебя угощу!
Идёт журавль на званый пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и угощает:
— Покушай, мой голубчик куманек! Сама готовила.
Журавль хлоп-хлоп носом, стучал-стучал, ничего не попадает. А лисица в это время лижет себе да лижет кашу — так всю сама и слизала. Каша съедена; лисица и говорит:
— Не обессудь, любезный кум! Больше угощать нечем!
— Спасибо, кума, и на этом! Приходи теперь ко мне в гости.

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил окрошку, выложил в кувшин с маленьким горлышком, поставил на стол и говорит:
— Кушай, кумушка! Правда, больше нечем угощать.

Лисица начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдет и этак, и лизнет его и понюхает; всё ничего не достаёт! Не лезет голова в кувшин. А журавль меж тем клюет себе да клюет, пока все поел.

— Не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла лису досада: думала, что наесться на целую неделю, а домой пошла, как несолоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось. С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

КОНЕЦ

Заюшкина избушка

Жили-были лиса да заяц. У лисы была избенка ледяная, у зайца — лубяная.

Пришла весна красна — у лисы избенка растаяла, а у зайца стоит по-старому. Вот лиса и попросилась у него переночевать, да его из избенки и выгнала. Идет дорогой зайчик, плачет. Ему навстречу собака:

— Тяф, тяф, тяф! Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ко мне ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! Я твоему горю помогу.

Подошли они к избенке. Собака забрехала:

— Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Собака испугалась и убежала.

Зайчик опять идет дорогой, плачет. Ему навстречу медведь:

— О чем, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

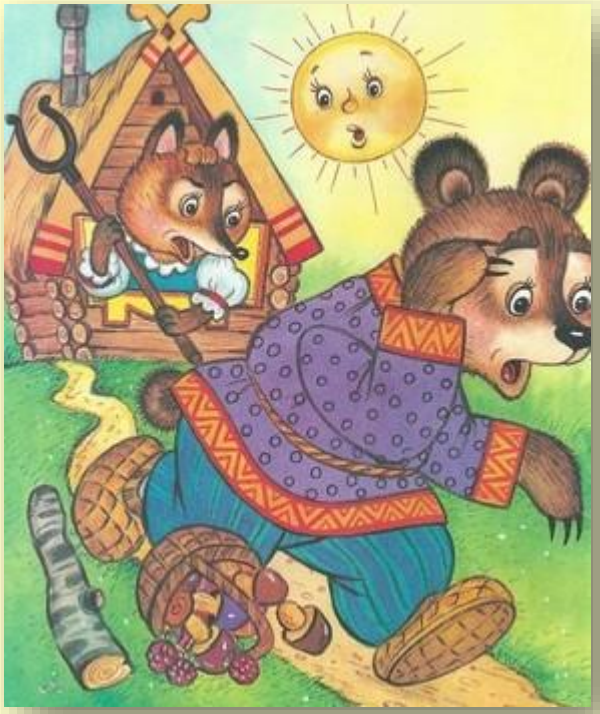
— Не плачь, я твоему горю помогу.

— Нет, не поможешь. Собака гнала — не выгнала, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избенке. Медведь как закричит:

— Поди лиса, вон!



А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Медведь испугался и убежал.

Идет опять зайчик. Ему навстречу бык:

— Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Пойдем, я твоему горю помогу.

— Нет, бык, не поможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!
Подошли они к избенке. Бык как заревел:
— Поди, лиса, вон!
А лиса им с печи:
— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!
Бык испугался и убежал.
Идет опять зайчик дорогой, плачет пуще прежнего. Ему навстречу петух с косой:
— Ку-ка-реку! О чем, зайчик, плачешь?
— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.
— Пойдем, я твоему горю помогу.
— Нет, петух, не поможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.
— Нет выгоню!
Подошли они к избенке. Петух лапами затопал, крыльями забил:
Ку-ка-ре-ку!
Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посечи,
Слезай, лиса, с печи,
Поди, лиса, вон!
Лиса услыхала, испугалась и говорит:
— Обуваюсь…
Петух опять:
Ку-ка-ре-ку!

Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посёчи,
Слезай, лиса, с печи,
Поди, лиса, вон!
Лиса опять говорит:
— Одеваюсь…
Петух в третий раз:
Ку-ка-ре-ку!
Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посёчи,
Слезай, лиса, с печи,
Поди, лиса, вон!

Лиса без памяти выбежала, петух ее тут и зарубил косой. И стали они с зайчиком жить-поживать в лубяной избенке.

КОНЕЦ

Волк и семеро козлят

Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студеную. Как только уйдет - козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят.
Воротится коза, постучится в дверь и запоет:
- Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла - молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!
Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдет в лес, а козлята запрутся крепко-накрепко.
Однажды волк подслушал, как поет коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:
- Вы, детушки!
Вы, козлятушки!
Отопритеся,
Отворитеся,
Ваша мать пришла,
Молока принесла.
Полны копытцы водицы!
Козлята ему отвечают:
- Слышим, слышим - да не матушкин это голосок! Наша матушка поет тоненьким голосом и не так причитает.
Волку делать нечего. Пошел он в кузницу и велел себе горло перековать, чтоб петь тоненьким голосом. Кузнец ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.
Вот приходит коза и стучится:
- Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла - молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!
Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.
Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого наказала:
- Кто придет к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберет всего, что я вам причитываю, - дверь не отворяйте, никого не впускайте.
Только ушла коза, волк опять шасть к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

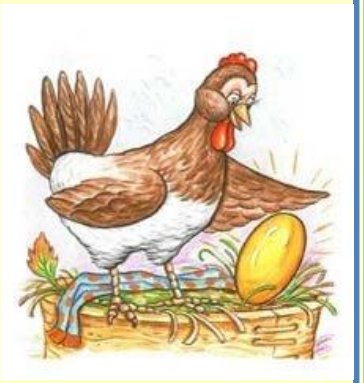
Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла - молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!
Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. Только один козленочек схоронился в печке. Приходит коза, сколько ни звала, ни причитывала - никто ей не отвечает. Видит - дверь отворена, вбежала в избушку - там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козленочка.

Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку - начала горевать, горько плакать:
- Ох вы, детушки мои, козлятушки!
На что отпиралися-отворялися,
Злому волку доставалися?
Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:
- Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдем лучше в лес, погуляем.
Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костер горел. Коза и говорит волку:
- Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?
Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму.
Брюхо у него от огня лопнуло, козлята оттуда выскочили, все живые, да - прыг к матери! И стали они жить-поживать по-прежнему.

КОНЕЦ

Курочка ряба

Жили себе дед да баба,
Была у них курочка ряба.
Снесла курочка яичко.
Яичко не простое — золотое.
Дед бил, бил —
Не разбил.
Баба била-била —
Не разбила.
Мышка бежала,
Хвостиком махнула,
Яичко упало и разбилось.
Дед плачет, баба плачет,
Курочка кудахчет:
«Не плачь, дед, не плачь, баба!
Я снесу вам яичко другое,
Не золотое — простое».



КОНЕЦ

Маша и медведь

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька.
Собрались раз подружки в лес по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.
— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками!
Дедушка с бабушкой отвечают:
— Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься.
Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревце за деревце, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.
Стала она аукаться, стала их звать, а подружки не слышат, не отзываются.
Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.
Пришла она в саму глушь, в саму чащу. Видит — стоит избушка. Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь — дверь и открылась.
Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку. Села и думает:
«Кто же здесь живет? Почему никого не видно?..»
А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.
Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.
— Ага, — говорит, — теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.
Медведь на целый день уйдет в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.
— А если уйдешь, — говорит, — все равно поймаю и тогда уж съем!
Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого...
Думала она, думала и придумала.
Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:
— Медведь, медведь, отпусти меня на денек в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.
— Нет, — говорит медведь, — ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.
А Машеньке того и надо!
Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!
— Ладно, — отвечает медведь, — давай короб!
Машенька говорит:
— Выйди на крылечко, посмотри, не идет ли дождик!
Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.
Вернулся медведь, видит — короб готов. Взвалил его на спину и пошел в деревню.
Идет медведь между елками, бредет медведь между березками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шел-шел, устал и говорит:
— Сяду на пенек,
Съем пирожок!
А Машенька из короба
— Вижу, вижу!
Не садись на пенек,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!
— Ишь какая глазастая, — говорит
медведь, — все видит!
Поднял он короб и пошел дальше. Шел-шел, шел-шел, остановился, сел и говорит:
— Сяду на пенек,
Съем пирожок!

А Машенька из короба опять:
— Вижу, вижу!
Не садись на пенек,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!
Удивился медведь:
— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!
Встал и пошел скорее.
Пришел в деревню, нашел дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:
— Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принес.
А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.
Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.
Вышли тут дедушка да бабушка к воротам. Видят — короб стоит.
— Что это в коробе? — говорит бабушка.
А дедушка поднял крышку, смотрит — и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит, живехонька и здоровехонька.
Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

КОНЕЦ

Сестрица Аленушка и братец Иванушка

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка.
Старик со старухой умерли. Остались Аленушка да Иванушка одни-одинешеньки.
Пошла Аленушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить.
— Сестрица Аленушка, я пить хочу!
— Подожди, братец, дойдем до колодца.
Шли-шли — солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце полно водицы.
— Сестрица Аленушка, хлебну я из копытца!
— Не пей, братец, теленочком станешь!
Братец послушался, пошли дальше.
Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит лошадиное копытце полно водицы.
— Сестрица Аленушка, напьюсь я из копытца!
— Не пей, братец, жеребеночком станешь!
Вздохнул Иванушка, опять пошли дальше.
Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце полно водицы.
Иванушка говорит:
— Сестрица Алёнушка, мочи нет: напьюсь я из копытца!
— Не пей, братец, козленочком станешь!
Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца. Напился и стал козленочком...

Зовет Алёнушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козленочек.
Залилась Аленушка слезами, села под стожок — плачет, а козленочек возле нее скачет.
В ту пору ехал мимо купец:
— О чем, красная девица, плачешь?
Рассказала ему Аленушка про свою беду.
Купец ей говорит:
— Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в злато-серебро, и козленочек будет жить с нами.
Аленушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.
Стали они жить-поживать, и козленочек с ними живет, ест-пьет с Аленушкой из одной чашки.
Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись, приходит ведьма: стала под Аленушкино окошко и так-то

ласково начала звать ее купаться на реку.
Привела ведьма Алёнушку на реку. Кинулась на нее, привязала Алёнушке на шею камень и бросила в воду.
А сама оборотилась Аленушкой, нарядилась в ее платье и пришла в ее хоромы. Никто ведьму не распознал.
Купец вернулся — и тот не распознал.
Одному козлёночку все было ведомо. Повесил он голову, не пьет, не ест. Утром и вечером ходит по бережку около воды и зовет:
— Алёнушка, сестрица моя!..
Выплынь, выплынь на бережок...
Узнала об этом ведьма и стала просить мужа — зарежь да зарежь козлёнка...
Купцу жалко было козленочка, привык он к нему. А ведьма так пристает, так упрашивает, — делать нечего, купец согласился:
— Ну, зарежь его...
Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные.
Козленочек проведал, что ему недолго жить, и говорит названому отцу:
— Перед смертью пусти меня на речку сходить, водицы испить, кишочки прополоскать.
— Ну, сходи.
Побежал козлёночек на речку, стал на берегу и жалобнехонько закричал:
— Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!
Аленушка из реки ему отвечает:

— Ах, братец мой Иванушка!
Тяжел камень на дно тянет,
Шелкова трава ноги спутала,
Желты пески на груди легли.
А ведьма ищет козленочка, не может найти и посылает слугу:
— Пойди найди козленка, приведи его ко мне.
Пошел слуга на реку и видит: по берегу бегает козленочек и жалобнехонько зовет:
— Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,

Хотят меня зарезати!
А из реки ему отвечают:
— Ах, братец мой Иванушка!
Тяжел камень на дно тянет,
Шелкова трава ноги спутала,
Желты пески на груди легли.
Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке. Собрали народ, пошли на реку, закинули сети шелковые и вытащили Алёнушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули ее в ключевую воду, одели ее в нарядное платье. Аленушка ожила и стала краше, чем была.
А козленочек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой.
Ведьму привязали к лошадиному хвосту и пустили в чистое поле.

КОНЕЦ